

Иерей Е. Г. Веселов

ДУХОВНОЕ РОДСТВО НЕОПРОТЕСТАНТИЗМА И НЕОЯЗЫЧЕСТВА

Аннотация

Статья представляет собой религиозно-историческое исследование, в котором рассматриваются родственные явления в развитии неопротестантизма и неоязычества. Протестантизм и вышедшие из него неопротестантские секты являются духовным продуктом эпохи Возрождения с ее концентрацией на личности отдельного человека. Неоязычество возникло в культурной парадигме постмодерна, унаследовав от последнего отказ от всякого авторитета (в том числе от идеи личного Бога) и допущение многообразных противоречивых неисторических верований. В представленной статье на наглядных примерах показываются общие тенденции в установках и практиках неопротестантских и неоязыческих общин в этическом отношении (гордость, препятствующая переосмыслению своих ошибок), а также указывает на их принципиальный антиисторизм.

Ключевые слова: неопротестантизм, баптизм, адвентизм, пятидесятничество, свидетели Иеговы, неоязычество, родноверие, сектоведение

Каждая эпоха ставит перед людьми различные вызовы. Принадлежащий к христианской ойкумене средневековый человек мог поработаться страстями и грехами, редко ходить в храм, заигрывать с еретиками, — но само бытие Божие оставалось для него несомненной истиной, а Церковь — непреложным авторитетом. В то время вполне исполнялось слово Псалтири, что лишь безумец мог сказать, что нет Бога, и то не вслух, а в сердце (см. Пс. 13, 1).

Однако уже Возрождение поставило перед Западом вопрос о поиске критериев истины, обозначив в качестве такого критерия самого человека. В вероучении это привело к появлению Реформации. Несмотря на формирование различных протестантских, а затем и неопротестантских деноминаций*, решение вопроса о вероучении фактически попало в сферу личного выбора каждого верующего. Поэтому, например, в одной общине баптистов вместе могут принимать хлеб и вино люди, считающие их лишь

* Протестантами принято именовать лишь лютеран, реформатов (кальвинистов) и англикан [ср.: 12, с. 310–311]. Поэтому прочие христианские деноминации (в том числе баптистов, адвентистов, свидетелей Иеговы и пятидесятников) следует считать сектами протестантского происхождения, или неопротестантами.

символами, и люди, верующие в реальность Тела и Крови Христовых; исповедующие безусловное предопределение ко спасению либо возможность потерять спасение (соответственно кальвинистскую или арминианскую модель), и т. д. По справедливому замечанию сщмч. Илариона Верейского, «протестантизм надел папскую тиару на каждого немецкого профессора и со своим бесчисленным количеством пап совершенно уничтожил идею Церкви, подменил веру рассудком отдельной личности, а спасение в Церкви подменил мечтательной уверенностью в спасении через Христа без Церкви, с себялюбивой обособленностью от всех» [8, с. 193–194].

Но протестантизм и отколовшиеся от него секты все-таки не отрицали идею личного Бога. Напротив, они подчеркивали важное место Бога в жизни всякого верующего и настаивали на высоком авторитете Священного Писания — слова Божия. Вышедшие из недр протестантизма религиозные группы зачастую подчеркивали отдельные недостатки классических протестантов, но преодолеть их так и не смогли, потому что сохранили крайний адогматизм и широкую свободу толкования Писания и определения путей спасения.

Например, баптисты и пятидесятники так и не смогли прийти к единому мнению о возможности потерять спасение, не сформулировали общую картину последних событий. В свою очередь, ранние адвентисты даже не догматизировали вопрос о Троице, предоставляя каждому верить, как ему хочется. Лишь через столетие адвентисты смогли самоопределились и обозначить свою веру в Троицу Бога.

Еще один этап отпадения людей от Бога также оказался связан со сменной культурологической парадигмы — появлением постмодерна. Отказавшись от самой идеи Бога и ясного внешнего авторитета, люди по-прежнему нуждались в какой-нибудь вере. В этой жажде веры — причина и залог успеха движения неоязычества, которое с середины XX в. в разных формах начало покорять мир, особенно не утвержденную в христианской вере молодежь.

Отвергнув личного Бога, неоязычники вынужденно отказались и от представления об универсальности своих верований, и от организационного единства. Неоднозначное отношение неоязычников к возможной централизации фиксируют и отечественные полевые исследования [24, с. 203]. Существует множество неоязыческих доктрин с широкой гаммой религиозных представлений — от монотеизма до политеизма и пантеизма [5, с. 31]. Общим для них является лишь декларируемое восстановление дохристианского славянского язычества. В других случаях неоязычники даже не скрывают, что создают некое новое вероучение, обращаясь к мотивам древних верований, зачастую неславянского происхождения. Поэтому зачастую они используют религиозные предметы, атрибутику и обряды Индии, Тибета и сопредельных регионов; отдельные объединения непосредственно

взаимодействуют с кришнаитами и индуистами [6, с. 45–46]. Исследователи отмечают широкое использование эзотерической терминологии и практики (карма, дхарма, медитация, эгрегор и проч.) [6, с. 46], что иногда вызывает конфликт в среде самих неоязычников [17].

Отсутствие оригинальных письменных источников привело неоязычников к созданию и активной эксплуатации различных подлогов, в первую очередь «Велесовой книги», характеризующейся наличием многочисленных анахронизмов и крайне несостоятельной в плане палеографии и орфографии [23]. Наряду с этим собственная мифология активно восполняется новыми текстами, которым придается решающее вероучительное значение. Некие аналоги таких текстов можно найти у наиболее радикальных неопротестантов: адвентистов — труды Елены Уайт и издания Генеральной конференции АСД; свидетелей Иеговы — любые сочинения под эгидой Общества Сторожевой башни.

Несмотря на смену культурологической парадигмы и различное отношение к Богу Библии, между неоязычниками и неопротестантами много общего. При анализе этих общих концептов следует учитывать специфику источниковой базы. Так, автор статьи опирался не только на опубликованные результаты исследований, но и на материалы интернет-форумов, а также на выводы, сделанные в ходе личного общения, преимущественно с неопротестантами. В основу статьи положены материалы, нашедшие отражение в нашей кандидатской диссертации [4] и монографии [3].

Новейшие ереси зачастую лишь воспроизводят в новых условиях те ереси, которые уже существовали в древности. Так, мы видим арианские корни в учении свидетелей Иеговы. Святые отцы настойчиво опровергали желание узнать *времена или сроки* (Деян. 1, 7) — то самое желание, которое привело основателей адвентизма и иеговизма к их датированным пророчествам Второго Пришествия (ср. беседу 9 свт. Иоанна Златоуста на 2-е послание к Фессалоникийцам; 15-е огласительное поучение свт. Кирилла Иерусалимского; толкование свт. Ипполита Римского на книгу прор. Даниила и др.). Фундаментом пятидесятничества является доктрина о крещении Духом Святым и даре глоссолалии. Это то же самое безоговорочное искание харизматических даров, которое во II в. породило движение монтанизма. Против пелагиан, отрицавших крещение младенцев (подобно современным баптистам), Карфагенский собор в 418 г. издаст 418-е правило. Итак, учения древних и современных еретиков сходны — тем более сходны должны быть и их духовные причины.

Исследуя духовные причины формирования и развития любой ереси, следует вспомнить слова апостола Петра, который, давая высокую оценку посланиям апостола Павла, в то же время отметил, что в них *есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной*

своей погибели, превращают, как и прочие Писания (2 Пет. 3, 16). Основываясь на этом утверждении, свт. Лука (Войно-Ясенецкий) учит, что «в секты уходят люди невежественные, не утвержденные в истине, и учение свое создают, будучи проникнуты самым тяжким пороком, самым тяжким грехом — сатанинским грехом гордости» [14]. Прп. Иоанн Лествичник также называет гордость главной причиной возникновения лжеучений: «Где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость; ибо провозвестник первого есть второе» [9, с. 189]. Гордость, в свою очередь, рождает ложь и прочие страсти не возрожденного Святым Духом человека. Таким образом, прп. Иоанн и свт. Лука связывают гордость с ересью, невежеством и неутвержденностью в истине.

Невежество, по словам прп. Симеона Нового Богослова, свойственно тем людям, которые готовы «колебаться всяким чуждым еретическим учением», вместо того чтобы «быть твердым в правых догматах Церкви» [20, с. 60]. В самом деле, сомнение в церковном учении вплоть до его отвержения характерно для любого еретика. Невежество, т. е. незнание Божественной истины и замена ее человеческими измышлениями, есть обязательный атрибут любой ереси. Каждый еретик, создавая привлекательную для самого себя и своих последователей новую вероучительную систему, противоречит Христу как главе Церкви, потому что Господь уже дал Церкви Свое вечное учение.

Невежество и гордость заставили основателей адвентизма и иеговизма сформулировать лжепророчества о дате Второго Пришествия соответственно в 1844 и 1914 гг., вопреки словам Самого Христа: *Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 7). Не имея смирения, они не принесли покаяния, когда лжепророчества не сбылись, но по гордости и невежеству дали им новое «духовное» толкование. Подобным образом поступили и неоязычники: по гордости они отвергли своего Искупителя и Творца, а по невежеству — создали различные неисторические реконструкции древнего язычества. В этом проявилась и их общая неутвержденность — желание найти истину исключительно самостоятельно, не опираясь на традицию толкования.

Неопротестантов и неоязычников роднит также принципиальный антиисторизм. Так, первые либо просто игнорируют историческое развитие Церкви, либо излагают историю Церкви следующим образом: подробно комментируют апостольское время, крайне обзорно — период до начала IV в., несколько критических слов говорят о последующих веках и вновь подробно — начиная с Реформации (например, Е. Уайт в книге «Великая борьба» [20]). Или же предлагается еще более краткий вариант: Церковь при апостолах, а затем ее «восстановление» в соответствующей новой религиозной традиции (особенно наглядно этот подход прослеживается

у свидетелей Иеговы). Подобно и неоязычники отказываются доверять многочисленным письменным свидетельствам о дохристианском прошлом нашей страны, заменяя их собственными домыслами по широкому кругу вопросов — от христианского выбора князя Владимира [24] до реконструкций языческих обрядов, дающих иллюзорное ощущение «причастности к древности» [13, с. 92–93]. Эти реконструкции нередко основываются на традициях, не имеющих никакого отношения к славянскому язычеству (например, на обрядах сибирского шаманизма [26, с. 112]), и свидетельствуют о крайнем эклектизме [6, с. 46].

И неопротестанты, и неоязычники в своих поисках древней традиции уподобляются археологу, который по сохранившимся материальным остаткам воссоздает облик древних памятников. Конечно, при этом археолог не может в той или иной мере избежать влияния своих домыслов или внешнего авторитета (например, других реконструкций или подобных сохранившихся памятников) на получившийся результат. Так и неопротестант опирается только на текст Библии в тщетной попытке воссоздать реальную жизнь и подлинное вероучение христиан апостольского века; а неоязычник использует в своих поисках языческой веры и практики скудную летописную и иную письменную традицию вкупе с результатами археологических раскопок.

Обязательным элементом деятельности идеологов неоязычества выступает ложь (искажение исторической правды, подлог, подтасовка фактов). Она пронизывает все письменные сочинения неоязычников, используется при вербовке неопитов, в ходе борьбы за власть. В этой связи показательным заявлением одного из идеологов неоязычества И. Черкасова («вохва Велеслава»): «Я сам не знаю, во что я конкретно верю. В том смысле, что мне не важно, кто такие эти боги. Важно то, как мы к ним относимся, кем мы их считаем. А есть ли они или нет — это неважно» [15]. Известны своей лживостью и некоторые деятели адвентизма, иеговизма и пятидесятничества, которые применяли ложь как средство наживы, удержания личной власти и борьбы с инакомыслящими. Многократно засвидетельствована лживость Е. Уайт в вероучении и в частной жизни, ее плагиат и лжепророчества [10; 4, с. 33–36]. В свою очередь, Ч. Расселл с помощью лжи зарабатывал на простодушных американцах, продавая им «чудо-пшеницу», предлагая ложные пророчества, изменяя толкования Писания и текущих событий и не смущаясь разоблачениями [16, с. 40–46]. Знаменитый украинский проповедник и основатель «Посольства Божия» Сандей Аделаджа активно строил «финансовые пирамиды», обманывал людей и долгое время жил в блуде, за что впоследствии был отстранен от всех видов духовного служения [11]. Основатель «Нового поколения» пастор А. Ледяев «прославился» фразой: «Иди, открой свою церковь и стриги своих овец! Собери, проповедуй, втирай, грузи их, а потом стриги: три шкуры снимай, пять шкур...» [7].

Важной особенностью всех еретических доктрин является уничтожение Святого Духа. Свидетели Иеговы (а также адвентисты в первые десятилетия своего существования) прямо отказывают Ему в личном бытии и Божественном статусе, тогда как формальные тринитаристы (баптисты, пятидесятники и нынешние адвентисты) искажают Его участие в нашем спасении. Решающим для спасения они признают оправдание во Христе, а освящение как бы механически следует за ним и является преимущественно интеллектуальным знанием [22, с. 193–217]. Исповедание тринитаристами *filioque* также подчеркивает второстепенное место Святого Духа. Напротив, для святых отцов характерен акцент на освящающее действие Святого Духа в целом в Церкви и на отдельных христиан. Так, свт. Феофан Затворник указывает, что евангельская благодать Святого Духа сообщается через таинства в Церкви, тогда как баптисты таинства отвергают, а Церковь как Тело Христово, по сути, им неизвестна [21, с. 162–194]. Неоязычники доводят эту тенденцию до крайности. Они либо вообще отрицают личного Бога, либо видят Его действие в мире и взаимоотношении с человеком в парадигме *New Age*: без Спасителя, Искупления, авторитета Писания и Церкви, без таинств и освящения верных.

Наконец, последней важной причиной появления и распространения неопротестантов является их неприязнь к исторической Церкви. «Обработка» неопитов неопротестантами в России и на Украине в обязательном порядке предполагает критику истинных или мнимых недостатков духовенства, искажение учения Церкви и поверхностное опровержение православного вероучения «по Библии». Подобно этому и неоязычники рассказывают о мифических миллионах людей, уничтоженных при князе Владимире.

Вместе с тем, в наибольшей мере обнаруживают свое духовное родство неоязычники и свидетели Иеговы. Для них одинаково характерен радикализм по отношению к существующей политической системе. Неоязычников этот радикализм иногда приводит к национализму, неофашизму и экстремизму [2], тогда как свидетелей Иеговы он же заставляет напряженно ожидать Армагеддона, в котором погибнут все нечестивые человеческие правительства, духовенство ложных религий и прочие закоренелые грешники, противостоящие народу Иеговы [19; 1].

Конечно, обозначенный перечень духовных причин появления и распространения различных форм отпадения от Бога и от Церкви не является исчерпывающим [3, с. 22–32]. Однако он позволяет понять, почему нередко бывшие свидетели Иеговы уходят в язычество, а бывшие язычники вместо покаяния в Церкви приходят в неопротестантские общины. В условиях недоверия и подозрительности, а то и открытой ненависти миссия среди неоязычников и неопротестантов оказывается далеко не всегда возможной и эффективной. Поэтому следует особое внимание уделять проповеди

исторической правды в воскресных школах, а где возможно — и в образовательных учреждениях.

Источники и литература

1. *Армагеддон: начало новой, счастливой жизни* [Электронный ресурс] // Онлайн-библиотека Сторожевой башни. URL: <https://wol.jw.org/ru/wol/d/r2/lp-u/2005881#h=2> (дата обращения: 22.03.2020).
2. Бонкало, Т. И. *Неоязычество как фактор активизации неофашистских установок у членов российских националистических движений* / Т. И. Бонкало, М. Н. Цыганкова // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 4 (137).
3. Веселов Е., иер. *Ложные пророчества в свете Христовой истины: православная оценка эсхатологических доктрин баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы* / иерей Е. Веселов. М., 2019.
4. Веселов Е., иер. *Эсхатология сект протестантского происхождения: дис. ... канд. богословия* / иерей Е. Веселов. Сергиев Посад, 2018.
5. Гайдук, А. *Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге* / А. Гайдук // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / под ред. В. В. Костюшева. СПб., 1999.
6. Гайдук, А. В. *Проблема иностранного влияния на развитие славянского нового язычества (родноверия) в России* / А. В. Гайдук // Colloquium heptaplomeres. 2016. Вып. 3.
7. Дворкин, А. *«Открой свою церковь и стрижи своих овец!»* [Электронный ресурс] / А. Дворкин // Седмица.RU. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/449622.html> (дата обращения: 15.01.2020).
8. Иларион (Троицкий), сщмч. *Христианства нет без Церкви* / священномученик Иларион (Троицкий) // Творения: в 3 т. М., 2004. Т. 2.
9. Иоанн Лествичник, прп. *Лествица* / преподобный Иоанн Лествичник. М., 2004.
10. Касперсен, А. *Эллен Г. Уайт — миф и правда* [Электронный ресурс] / А. Касперсен // Azbyka.ru. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/ellen-g-uajt-mif-i-pravda> (дата обращения: 15.01.2020).
11. *Киев: лидер общины «Посольство Божье» Сандей Аделаджа отстранен от служения после признания в прелюбодеянии* [Электронный ресурс] // Благовест. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=67171> (дата обращения: 15.01.2020).
12. Козлов М., прот. *Западное христианство: взгляд с Востока* / протоиерей М. Козлов, Д. П. Огицкий. М., 2009.
13. Ларина, Т. И. *Религиозные движения «New Age» как проявление культурной травмы* / Т. И. Ларина // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2015. № 3.
14. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. *Об участии еретиков. Слово в первую неделю Великого поста* / святитель Лука (Войно-Ясенецкий) // Беседы в дни Великого поста и Страстной седмицы // Azbyka.ru. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jaseneckij/besedy-v-dni-velikogo-posta-i-strastnoj-sedmitsy (дата обращения: 15.01.2020).
15. Максимов Г., свящ. *«Все то, что говорили о христианстве неоязычники, — вражье»*. *Беседа с бывшим неоязычником Иваном Лисковым* / священник Г. Максимов // Pravoslavie.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/79270.html> (дата обращения: 15.01.2020).

16. Мартин, У. *Царство культов* / У. Мартин. СПб., 1992.
17. *Официальное заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 года* // Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры. URL: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/o-podmenakhronopuyatij> (дата обращения: 15.01.2020).
18. «*Приближается ваше избавление!*» // Онлайн-библиотека Сторожевой башни. URL: <https://wol.jw.org/ru/wol/d/r2/lp-u/2015523> (дата обращения: 22.03.2020).
19. Сторожевая башня. URL: <https://www.jw.org/ru/библиотека/журналы/w20150715> (дата обращения: 02.02.2020).
20. Симеон Новый Богослов, прп. *Слова и гимны* / преподобный Симеон Новый Богослов. М., 2011. Кн. 2.
21. Уайт, Е. *Великая борьба* / Е. Уайт. Заокский, 2006.
22. Феофан Затворник, свт. *Второе письмо в Санкт-Петербург* / святитель Феофан Затворник // Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни (письмо 24) / свт. Феофан Затворник. М., 2011.
23. Форлайнс, Ф. Л. *Библейская систематика* / Ф. Л. Форлайнс. СПб., 1996.
24. *Что думают ученые о «Велесовой книге»* / сост. А. А. Алексеев. СПб., 2004.
25. Шиженский, Р. В. *Неоязыческий миф о князе Владимире* / Р. В. Шиженский // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2009. Вып. 6.
26. Шиженский, Р. В. *Самоидентификация славянских язычников: социальный портрет, государство и образ лидера (по данным полевых исследований)* / Р. В. Шиженский, О. С. Тютина // Новейшая история России. 2016. № 1.
27. Яшин, В. Б. *Рецепция элементов шаманского комплекса коренных народов Сибири в современном русском неоязычестве* / В. Б. Яшин // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2.

References

1. *Armageddon: nachalo novoi, schastlivoi zhizni* [Armageddon: the Beginning of the New, Happy Life]. Online-biblioteka Storozhevoi bashni [Online Library of the Watchtower]. URL: <https://wol.jw.org/ru/wol/d/r2/lp-u/2005881#h=2> (accessed: 22.03.2020).
2. Bonkalo T. I., Tsygankova M. N. *Neoiazychestvo kak faktor aktivizatsii neofashistskikh ustanovok u chlenov rossiiskikh natsionalisticheskikh dvizhenii* [Neopaganism as the Essential of the Scaling up the Neo-fascistic Signals of the Members of Russian Nationalist Movements]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta — Studies of Russian State Social University*. 2016. Vol.15. #4 (137).
3. Veselov E., ier. [Veselov E., priest]. *Lozhnye prorochestva v svete Khristovoi istiny: pravoslavnaia otsenka eskhatologicheskikh doktrin baptistov, piatidesiatnikov, adventistov sed'mogo dnia i svidetelei legovy* [False Prophecies in the Light of the Truth of Christ: the Christian Orthodox View at Eschatological Doctrines of Baptists, Pentecostals, Seventh Day Adventists and Jehovah's Witnesses]. Moscow, 2019.
4. Veselov E., ier. [Veselov E., priest]. *JEskhatologiiia sekt protestantskogo proiskhozhdeniia* [Eschatology of Sects of Protestants Origin]. Thesis for a Candidate of Theology. Sergiev Posad, 2018.
5. Gajdukov A. V. *Molodezhnaia subkul'tura slavianskogo neoiazychestva v Peterburge* [Youth Subculture of Slavic Neopaganism in St. Petersburg]. *Molodezhnye dvizheniia*

- i subkul'tury Sankt-Peterburga (sotsiologicheskii i antropologicheskii analiz) — Youth Movements and Subcultures in St. Petersburg (Sociological and Anthropological Analysis) / ed. V. V. Kost'ushev. St. Petersburg, 1999.
6. Gajdukov A. V. *Problema inostrannogo vliianiia na razvitie slavianskogo novogo iazychestva (rodnoveriia) v Rossii* [The Problem of Foreign Influence for the Expansion of Slavic New Paganism (Rodnoverie)]. Colloquium heptalomeris. 2016. Vol. 3.
 7. Dvorkin A. «*Otkroi svoiu tserkov' i strigi svoikh ovets!*» [“Open your Own Church and Shear your Own Sheeps”]. Sedmitsa.ru. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/449622.html> (accessed 01.15.2020).
 8. Ilarion (Troickij), sshhmch. [Hilarion (Troitzkij), Neo-martyr, the Bishop]. *Khristianstva net bez Tserkvi* [There's No Christianity Without the Church]. Collection Works. Moscow, 2004. Vol. 2.
 9. Ioann Lestvichnik, prp. [John the Ladder, reverend]. *Lestvitsa* [The Ladder]. Moscow, 2004.
 10. Kaspenser, A. *Jellen G. Uajt — mif i pravda* [Ellen G. White — the Myth & the Truth]. Azbyka.ru. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/ellen-g-uajt-mif-i-pravda/> (accessed: 15.01.2020).
 11. Kiev: *lider obshchiny «Posol'stvo Bozh'e» Sandei Adeladzha odstranen ot sluzheniia posle priznaniia v preliubodeianii* [Kiev: the Leader of the Community “Embassy of God” was Removed from the Priesthood after He Confessed to the Fornication]. Blagovest.ru. URL: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=67171> (accessed: 15.01.2020).
 12. Kozlov M., prot. [Kozlov M., priest], Goczkij D. P. *Zapadnoe khristianstvo: vzgliad s Vos-toka* [Western Christianity: Look from the East]. Moscow, 2009.
 13. Larina T. I. *Religioznye dvizheniia «New Age» kak proiavlenie kul'turnoi travmy* [Religious Movements “New Age” as a Manifestation of Cultural trauma]. Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema — Bulletin of the Amur State University Named Sholem Aleichem. 2015. No. 3.
 14. Luka (Vojno-Jaseneckij), svt. [Luke (Voyno-Yasenetsky), St.]. *Ob uchasti eretikov. Slovo v pervuiu nedeliu Velikogo posta* [On the fate of heretics. The Word in the First Week of Lent]. Besedy v dni Velikogo posta i Strastnoi sedmitsy [Conversations during Lent and Holy Week]. Azbyka.ru. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jaseneckij/besedy-v-dni-velikogo-posta-i-strastnoj-sedmitsy (accessed: 01.15.2020).
 15. Maksimov G., svjashh. [Maximov G., priest]. «*Vse to, chto govorili o khristianstve neo-iazychniki, — vran'e*». *Beseda s byvshim neoiazychnikom Ivanom Liskovym* [«All that the Neopagans Spoke of Christianity is a Lie.» Conversation with the Former Neopagan Ivan Liskov]. Pravoslavie.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/79270.html> (accessed: 01.15.2020).
 16. Martin W. *Tsarstvo kul'tov* [The Kingdom of Worships]. St. Petersburg, 1992.
 17. *Ofitsial'noe zaivlenie Kruga Iazycheskoi Traditsii i Soiuz Slavianskikh Obshchin Slavianskoi Rodnoi Very ot 25 dekabria 2009 goda* [The Official Statement of the Circle of Pagan Tradition and the Union of Slavic Communities of the Slavic Native Faith of December 25, 2009]. Soiuz Slavianskikh Obshchin Slavianskoi Rodnoi Very [Union of Slavic Communities of Slavic Native Faith]. URL: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/o-podmenakh-ponyatij> (accessed: 01.15.2020).
 18. «*Priblizhaetsia vashe izbavlenie!*» [“Your deliverance is drawing near!”]. Onlajn-biblioteka Storozhevoi bashni [Watchtower Online Library]. URL: <https://wol.jw.org/en/wol/d/r2/lp-u/2015523> (accessed: 22.03.2020).

19. Storozhevaia bashnia [Watch Tower]. URL: <https://www.jw.org/en/library/journals/w20150715> (accessed: 02.02.2020).
20. Simeon the New Theologian, St. *Slova i gimny* [Words and Hymns]. Moscow, 2011. Book 2.
21. White, E. *Velikaia bor'ba* [The Great Controversy]. Zaoksky, 2006.
22. Feofan Затворник, svt. [Theophan the Recluse, St.]. *Vtoroe pis'mo v Sankt-Peterburg* [The Second Letter to St. Petersburg]. Pis'ma k raznym litsam o raznykh predmetakh very i zhizni (pis'mo 24) [Letters to Different People about Different Objects of Faith and Life (letter 24)]. Moscow, 2011.
23. Forlays F. L. *Biblejskaia sistematika* [Biblical Systematics]. St. Peterburg, 1996.
24. *Chto dumaiut uchenye o «Veselovoi knige»* [What do Scientists Think of the Vesel Book] / comp. A. A. Alekseev. St. Peterburg, 2004.
25. Shizhenskiy R. V. *Neoiazycheskii mif o kniaze Vladimire* [Neopagan Myth about Prince Vladimir]. Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya — Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy. 2009. Issue. 6.
26. Shizhenskiy R. V., Tyutin O. S. *Samoidentifikatsiia slavianskikh iazychnikov: sotsial'nyi portret, gosudarstvo i obraz lidera (po dannym polevykh issledovaniy)* [Self-identification of Slavic Pagans: Social Portrait, State and Image of a Leader (According to Field Research)]. Noveishaia istoriia Rossii — Recent History of Russia. 2016. No. 1.
27. Yashin V. B. *Retseptsiiia elementov shamanskogo kompleksa korennykh narodov Sibiri v sovremennom russkom neoiazychestve* [Reception of the Elements of the Shamanistic Complex of the Indigenous Peoples of Siberia in Modern Russian Neopaganism]. Obshchestvo: filosofiya, istoriia, kul'tura — Society: Philosophy, History, Culture. 2017. No. 2.

Ierei [Priest] E. G. Veselov

DUHOVNOE RODSTVO NEOPROTESTANTIZMA I NEOJAZYCHESTVA [SPIRITUAL AFFINITY OF NEO-PROTESTANTISM AND NEOPAGANISM]

Abstract

The article offers a religious research of related phenomena in the evolution of Neo-Protestantism and Neo-Paganism. Protestantism and neo-protestant sects that emerged in the Renaissance epoch, are focusing on individual personality. Neo-paganism as the next step to fall away from God arose in the cultural paradigm of post-modern, having inherited from it the absence of any authority, (including the idea of a personal God) and assumption of all types of controversial and ahistorical dogmas. The author demonstrates the similar tendencies in beliefs and practices of neo-protestant and neo-pagan communities based on the examples of such ethical errors as arrogance, inability to reflect on their own errors; anti-historical approach.

Keywords: Neoprotestantism, Baptism, Adventism, Pentecostalism, Jehovah's Witnesses, Neopaganism, Rodnoverie, sectology